6+

Нина Стефанович

Хочу радоваться!

Библейские истории для детей

Нина Стефанович

Хочу радоваться! Библейские истории для детей

«Издательские решения»

Стефанович Н.

Хочу радоваться! Библейские истории для детей /
Н. Стефанович — «Издательские решения»,

Эта книга — настоящий подарок для маленьких христиан и их родителей. В ней собраны понятные и добрые библейские истории, которые учат умению радоваться. Радоваться не только новой игрушке или сладостям, но и каждому наступившему дню, своим близким и, самое важное, Богу. Легко читается. Каждая история сопровождается практическими подсказками, как применять веру в обычной детской жизни. Издание станетпрекрасным помощником для семейного чтения и первого знакомства ребенка с Писанием.

© Стефанович Н.
© Издательские решения

Содержание

Слово к маленьким христианам 6
Советы родителям и наставникам 7
Радость творения. «И увидел Бог, что это весьма хорошо» 8
Вопросы 10
Применение в жизни 11
Задание 12
Библейская история 13
Радость послушания. Ной и его ковчег 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Хочу радоваться!
Библейские истории для детей

Нина Стефанович

© Нина Стефанович, 2026

ISBN 978-5-0071-7831-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово к маленьким христианам

Здравствуй, мой юный друг! Бог очень любит тебя, и Он хочет, чтобы твое сердце всегда было наполнено светом. Иногда в жизни случаются тучи: мы ссоримся с друзьями, грустим или чего-то боимся.

Но даже в такие минуты можно найти повод для улыбки. Эта книга научит тебя видеть Божью руку во всем, что тебя окружает. Когда ты читаешь эти истории, знай: Бог говорит с твоим сердцем. Открой его навстречу радости!

Советы родителям и наставникам

Личный пример: дети учатся радости, глядя на взрослых. Если родители умеют благодарить за малое и не унывать при неудачах, ребенок впитает это отношение. Делитесь с ребенком своими историями о том, как вы находили радость в трудных ситуациях.

Ритуалы радости: введите в семье традицию «пяти благодарностей» за ужином, когда каждый называет пять вещей, за которые он благодарен Богу сегодня.

Не путайте радость с шумом: объясняйте ребенку, что радость бывает разной — тихой, светлой, умиротворенной. Она не всегда выражается в громком смехе, но всегда чувствуется в спокойном и теплом сердце. Хочу радоваться! Библейские истории детям: о настоящей радости, о которой не всегда рассказывают, поэтому эта книга полезна всей семье.

Если дети еще не читают, читайте маленьким христианам: чтобы они поняли, что Бог всегда рядом, даже когда грустно или страшно, и что радость — это Его сила внутри нас.

Как работать с книгой: читать не спеша: одна глава — одна беседа. После чтения важно дать время на тишину.

Делать, а не просто читать: задания (посадить семечко и т.д.) переводят библейскую историю на язык тела и чувств ребенка.

Быть честными: если ребенку грустно, не заставляйте его радоваться насильно. Обсудите историю старшего брата или Ионы — Библия разрешает грустить, но показывает, где в этой грусти искать Бога.

Родителям и наставникам: чтобы найти новые, глубокие сюжеты для вечернего чтения и получить готовый инструмент для беседы о вере, для этого служит эта книга.

Подойдет педагогам воскресных школ: чтобы использовать готовые вопросы и задания для уроков в младшей группе.

Радость творения. «И увидел Бог, что это весьма хорошо»

В самом начале, когда не было ни дней, ни ночей, а вокруг простиралась одна лишь густая, теплая, как парное молоко, темнота, жил-был Великий Мастер. У него не было ни молотка, ни кистей, ни тяжелого верстака. Его мастерская была бесконечной, а самым главным инструментом служила Его добрая мысль.

Сначала Ему стало немного одиноко в этой бескрайней темноте. Он улыбнулся, и от Его улыбки родилось первое Слово. Оно было похоже на звонкий хрустальный колокольчик.

— Да будет свет! — сказал Мастер.

И темнота испуганно отшатнулась по углам. Свет хлынул золотым, звенящим водопадом. Он был теплым, как яичный желток, и прозрачным, как родниковая вода. Мастер подставил под этот поток свои невидимые ладони, омыл в нем лицо и рассмеялся так весело, что эхо этого смеха до сих пор прячется в утренних лучах. Ему понравилось. Он прищурился, полюбовался на пляшущие золотые пылинки и сказал: «Это хорошо».

Но свету нужно было где-то отдыхать, чтобы Мастер мог немного поспать. Тогда Он взял самую густую каплю тьмы, скатал ее в бархатный клубок и легким движением бросил в небо. Так появилась первая, самая круглая и серебряная Ночь. Мастер погладил ее по голове, и на бархате тут же проступили крошечные алмазные блестки — звезды. Он посмотрел на спящее небо, тихонько вздохнул от счастья и снова прошептал: «Это весьма хорошо».

Проснувшись, Мастер решил, что свету и тьме нужно где-то гулять. Он дохнул на пустоту, и она стала твердой и синей. Сверху Он расстелил бескрайний небесный океан, по которому поплыли пушистые облака, похожие на отары белых овечек. А снизу Он собрал всю воду в глубокие синие чаши, и задышали, заволновались моря. Волны надели кружевные белые воротнички пены и с шумом поклонились своему Создателю. Мастер опустил ноги в теплую воду, поболтал ими, обрызгал себя солеными каплями и захлопал в ладоши. Брызги разлетелись радужными искрами. «Это хорошо!» — крикнул Он, и крик Его превратился в крик пролетевшей чайки.

Но воде было одиноко. Ей не на что было опереться. Тогда Мастер послал свои невидимые руки глубоко под дно морское. Руки нащупали самую твердую суть мира, напряглись и вытолкнули сушу наверх. Из-под воды показались изумрудные плечи гор, покрытые снежными шапками, и мягкие зеленые долины. Вода обрадовалась, прижалась к берегам ласковыми волнами и оставила на песке дары — разноцветные ракушки и гладкие камешки. Мастер взял один такой камешек, подул на него, и тот стал прозрачным, как слеза. «Какая красота, — прошептал Он, любуясь игрой солнца в гранях. — Это весьма хорошо».

А потом Он решил нарядить сушу. Он не стал рисовать красками. Он просто пел. И там, где падали звуки Его песни, из черной земли, пробивая прошлогодние листья, полезли первые ростки. Тонкие березки надели сарафаны в черную полоску. Могучие дубы расправили свои узловатые плечи, примеряя малахитовые камзолы. А по земле побежал пестрый ковер: красные, как девичий румянец, маки, синие, как осколки неба, васильки и белые, словно сладкая вата, ромашки. Мастер наклонился, сорвал одну ромашку, вдохнул ее медовый запах, и от этого запаха у Него закружилась голова. Он посмотрел на цветущий луг, и сердце Его затрепетало, как пойманная птичка. «Это хорошо!» — сказал Он, и цветы потянулись к Нему своими головками.

Но кто же будет ухаживать за этим садом? Кто будет слушать пение ручьев? Мастер подумал, наморщив лоб, и решил: пусть у мира будет хозяин, похожий на Него самого. Он взял красную глину с самого глубокого речного дна, добавил в нее каплю солнечного света, щепотку

звездной пыли и слезу утренней росы. Вылепил Он человека, подул на него живым дыханием, и тот открыл глаза.

Мастер взял человека за руку и повел гулять. Он показывал ему, как смешно прыгает по ветке рыжая белка, как важно вышагивает по болоту длинноногая цапля, как рычит в пещере пушистый лев, как трубит, задрав хобот, огромный слон, и как скользит в темной глубине мудрая пятнистая щука. Человек смеялся, гладил теплый бок льва и удивлялся, а Мастер смотрел на него и чувствовал, как Его невидимое сердце становится огромным-огромным, словно само небо, и наполняется до краев теплой, щекочущей радостью.

Наконец, когда на небе снова зажглась серебряная луна, Мастер устало сел на вершину самой высокой горы. Он обвел взглядом всё, что создал за эти чудесные дни.

Внизу, в долинах, спали, свернувшись калачиком, пятнистые олени. В кронах деревьев дремали птицы, спрятав клювы под крыло. В темных омутах видели сны усатые сомы. На бархате неба мерцали звезды. А рядом с Мастером, зевая и прижимаясь к Его плечу, стоял человек.

Всё дышало. Всё жило. Всё было пронизано Его любовью, как соты медом.

Мастер посмотрел на этот огромный, спящий, дышащий мир. Улыбка тронула Его губы, и эта улыбка стала первым утренним солнцем нового дня. Он посмотрел на человека, на зверей, на шумящие леса и бескрайние воды, и в Его груди поднялась такая великая, такая светлая и всеобъемлющая радость, что для нее не было слов. Бог радовался!

И тогда Он сказал те самые главные слова, которые с тех пор хранит в себе каждая травинка:

— И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма.

И мир сладко уснул, укрытый Его благословением, до самого нового рассвета.

Вопросы

— Как ты думаешь, почему Богу было радостно создавать наш мир?
— Что из созданного Им радует тебя больше всего?

Применение в жизни

Учимся замечать красоту Божьего мира. Радость — это выйти на улицу, подставить лицо солнцу, погладить котенка, или вдохнуть запах дождя. Бог создал этот мир для твоего и моего счастья.

Задание

Заведи «Дневник творений». Каждый вечер перед сном записывай, или зарисовывай три самых красивых или удивительных вещи, которые ты увидел за день.

Библейская история

Книга Бытия, 1

Радость послушания. Ной и его ковчег

Давным-давно, когда мир был еще совсем юным, а горы не успели покрыться сединой вечных снегов, случилось на земле великое горе. Люди так сильно разучились слушать, и послушаться, что их сердца стали черствыми, как сухая глина. Они ссорились, обижали слабых, и вместо звонких песен над долинами стоял лишь глухой ропот злобы.

В ту пору Небо затянуло свинцовыми, тяжелыми тучами. Они легли на самые верхушки кедров, и казалось, что сам Господь нахмурил свои седые брови. Ему было бесконечно горько смотреть на Свое творение, которое топтало цветы, ломало ветви и заливало землю слезами и кровью. Ангелы на хрустальных ступенях замерли в глубокой, звенящей тишине, боясь даже шелохнуть крылом. Казалось, еще мгновение — и Небо навсегда закроет свои золотые ворота для этой уставшей, больной планеты.

Но на самой земле жил один седобородый старец по имени Ной. В то время как все вокруг строили башни до облаков и ковали мечи, Ной строил тишину в своем сердце. Он умел слушать.

И однажды сквозь грохот грома Господь шепнул ему:

— Ной. Строй ковчег.

Ох, как же смеялись над ним люди! Они показывали на старца пальцами, крутили ими у виска и бросали в него комья грязи.

— Старый чудак! — кричали они. — Где ты видишь воду? Смотри, какая жара, даже камни потрескались! Зачем тебе этот огромный плавучий сарай?

А Ной только улыбался в свою белую бороду, брал в руки тяжелый деревянный молот и продолжал стучать. Тук-тук-тук — пело дерево, послушно ложась под его топором. Тук-тук-тук — вторило ему сердце старца. И с каждым ударом по просмоленным доскам черная туча на Небе становилась чуть светлее.

Господь смотрел на эту работу и чувствовал, как в Его груди, где раньше жила лишь холодная печаль, начинает разгораться крошечный теплый уголек. Это была радость. Не та громкая, что пляшет на площадях, а тихая, глубокая, похожая на родниковую воду. Радость послушания.

Когда ковчег был готов, случилось невиданное. К нему со всех концов земли потянулись звери. Они шли не толкаясь, не рыча друг на друга. Огромный, косматый мамонт, чьи бивни были длиннее трех человек, бережно пропустил вперед крошечную полевую мышку. Грациозные жирафы наклоняли свои шеи-небоскребы, чтобы не задеть низкие балки. Хромой волк опирался на могучую спину медведя, а хитрая лиса уступила теплое место у печной трубы мокрым, дрожащим зайцам. Они шли парами — мальчик и девочка, — и их глаза, полные звериного страха перед грядущей бурей, светились абсолютным доверием. Они тоже послушались.

Небо смотрело на этот бесконечный, тихий парад и впервые за долгие годы улыбнулось.

Сорок дней и сорок ночей плакал небесный океан. Вода ревела, швыряя гигантский корабль, словно щепку, и пыталась оторвать от него доски. Внутри было темно, пахло мокрой

шерстью, сеном и смолой. Лев не спал — он лежал у самых дверей и глухо рычал всякий раз, когда волна била в борт слишком сильно, охраняя сон маленьких. Ной ходил со своим фонарем от стойла к стойлу, гладил бархатные носы оленей, поправлял сено слонам и шептал им: «Тише, дети, тише. Потерпите совсем немного».

И Господь слушал этот шепот. Он смотрел, как седой человек служит своим пушистым и рогатым детям, и Его радость становилась такой огромной, что начала переливаться через край.

А потом дождь стих.

Вода еще долго держала ковчег в своих холодных ладонях, но она уже не злилась. Она лишь бережно качала его, баюкая. И тогда ворон, а за ним и белоснежный голубь улетели искать сушу. Когда птица вернулась, в ее клюве трепетал свежий, клейкий лист оливы — весточка о том, что гнев утих, и жизнь готова начаться заново.

Ной открыл тяжелую дверь. В ноздри ударил запах мокрой, умытой земли — терпкий, сладкий, самый лучший аромат во Вселенной. Звери, щурясь от непривычного солнца, осторожно ступили на твердую почву. Они кланялись старцу, благодарно мычали, рычали и щебетали, а потом разбегались по своим новым, заново сотворенным лесам.

Ной же сложил из гладких камней простой, но крепкий очаг. Он достал из закромов самое чистое, самое отборное зерно, взял из стада самых красивых и здоровых овцу и барана и принес их в дар. Огонь лизнул сухие дрова, и в самое синее, умытое от всех слез небо потянулся столб сладкого, прозрачного дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.